

УДК 314.5

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-171-177

ШАПОШНИКОВ Дмитрий Александрович
Научный клинический центр им. В.А. Алмазова
диакон РПЦ МП
Санкт-Петербургская духовная академия
г. Санкт-Петербург, Россия
dmitr@dmitr.com.

Dmitry A. SHAPOSHNIKOV
Almazov National Medical Research Centre
Deacon of the Russian Orthodox Church
St. Petersburg Theological Academy
Saint-Petersburg, Russia
dmitr@dmitr.com

ТРАДИЦИОННОЕ ХРИСТИАНСТВО И ЛЕГИТИМАЦИЯ ВНЕБРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ

TRADITIONAL CHRISTIANITY AND LEGITIMATION OF EXTRAMARITAL AFFAIRS

Многообразие биоэтических проблем и морально-нравственных категорий, существующих в современном мире, ведет к тому, что современное общество не знает, как себя вести, столкнувшись с той или иной ситуацией в биоэтике. Предпринимаются многочисленные попытки сформировать модели поведения и моральные стереотипы, которые помогают людям разбираться в сложных ситуациях, имеющих отношение к биоэтике. Однако основное направление этой деятельности имеет отчетливый уклон в сторону секулярного мировоззрения, которое в настоящее время претендует на некую универсальность и всеобщность. Мнение традиционных христиан в общем информационном потоке по большей части незаметно, а при появлении высказываний христиан на эту тему они в лучшем случае игнорируются. В этой связи представляет интерес изучение особенностей светского подхода к проблемам биоэтики, а также оценка процессов, которые привели к тому, что биоэтика почти полностью утратила способность воспринимать христианское мировоззрение. В настоящей работе рассматривается отношение к сексуальности и деторождению, существующее в современном обществе, отношение общества к добрым связям, анализируются причины, приведшие к подобному отношению. Предпринята попытка описать источник разногласий по вопросу внебрачных отношений между светской культурой и той частью общества, которая ассоциирует себя с традиционным христианством. Описываются причины и результаты либерализации интимных отношений. Показано, что светская биоэтика как общественная дисциплина способствует тому, что отношение светского общества к вопросам пола все существеннее отдалается от отношения, свойственного традиционным христианам. Оценивается риск использования биоэтики в качестве идеологического инструмента, формирующего в обществе упрощенное отношение к сексуальности.

Bioethical issues and moral categories in today's world are quite diverse, and the society is often uncertain how to respond to this or another bioethical challenge. Many attempts have been made to formulate behavioral models and moral stereotypes to help people navigate through complex bioethical issues. However most of these attempts were distinctly leaning towards secular philosophy, as it is seemingly universal and broadly accepted. Meanwhile the opinion of traditional Christians is barely noticeable in this information field, and often ignored, at best. Therefore it is of special interest to study how secular approach to bioethics has become almost entirely unable to comprehend Christian viewpoint. This work looks into the issues of sexuality and childbirth in today's society. The study investigates the society's perception of premarital liaisons and analyses the causes behind such perception. It attempts to characterize the source of different views on extramarital affairs existing in civic culture versus the part of the society associated with traditional Christianity. The work summarizes the causes and the results of liberalized intimacy relationships. The demonstration is that secular bioethics as a discipline promotes distancing of public opinion on the issues of intimacy from the values of traditional Christianity. Finally, the study evaluates the risks of using bioethics as an ideology instrument to form a simplistic view of sexuality in the society.

Ключевые слова: светская биоэтика, христианская биоэтика, сексуальность, светская культура, семья, сожителство, гражданский брак, равноправие полов, целомудрие, православие

Keywords: secular bioethics, Christian bioethics, sexuality, secular culture, family, cohabitation, civil marriage, gender equality, chastity, orthodoxy

Современное секулярное общество признает внебрачные связи как некий не требующий доказательств элемент социальной жизни. В современной культуре не просто отсутствует положительное понимание целомудрия; по своей сути эта культура выступает против целомудрия. Оппонентов эта культура обвиняет в пуританском или ханжеском отношении к сексу. После того, как Зигмунд Фрейд изменил культурное понимание чело-

веческого процветания, сексуальные отношения заняли центральное и совершенно незаменимое место в понимании успешной и здоровой жизни. Последователи Фрейда (Вильгельм Райх, например) даже связывали половое воздержание с тенденциями к насилию (в качестве замены половому удовлетворению) и политическим тоталитаризмом. Ожидалось, что сексуальное освобождение приведет к установлению в обществе мира и взаимоуважения. Возникла не требующая доказательств точка зрения, что любой может вступать в половые отношения на стороне, даже в браке, и такое поведение составляет сущность «самореализации».

Моральная революция 1960-х и 1970-х годов отдала центральное место «свободной от подавления» сексуальной самореализации. Подобное изменение моральных норм интенсивно поддерживалось общественными средствами массовой информации, освещавшими истории сексуального насилия в браке, даже по отношению к детям. В большой степени подобная огласка случаев насилия имела целью оправдание сексуального самоопределения (а также сексуального просвещения и самореализации) для женщин.

В США и Западной Европе существует отчетливый сдвиг в сторону сожительства с половым партнером без брака [1]. «Большинство людей теперь живет вместе перед тем, как первый раз пожениться. Растет количество и тех, кто разводится и впоследствии женится повторно, сначала пожив вместе. Увеличивается и количество людей, как молодых, так и зрелого возраста, которые живут вместе, не имея планов пожениться в будущем» [2].

В Европе демографическая ситуация характеризуется значительным ослаблением традиционного брака и семьи и тенденцией к сожительству без брака или перманентному неженатому (незамужнему) состоянию. С середины 1990-х до начала 2000-х количество браков снизилось, а количество сожителей возросло на 23% в Италии и Австралии, 53% в Великобритании и 49% в США. В этот же период число детей, рожденных вне брака, в США увеличилось на 24%, в Великобритании на 48%, в Италии на 96%. В этот же период число детей, рожденных вне брака, в США увеличилось на 24%, в Великобритании на 48%, в Италии на 96% [3]. В некоторых западных странах внебрачное сожительство даже поддерживается законом. Например, в Германии внебрачные сожительства законодательно признаются и называются «гражданским союзом» или «зарегистрированным партнерством» [4].

Появление надежных средств контроля над рождаемостью, в особенности контрацептивных препаратов, означает, что теперь женщина может вступать в половые отношения где, когда и с кем захочет, без риска забеременеть. Многие отмечают основную роль именно контрацептивных препаратов в сексуальной революции 1960-х и 1970-х. Половые отношения без брака не являются изобретением современного поколения, однако та открытость, с которой они практикуются и поддерживаются (а подчас даже празднуются) в современной культуре, отражает сдвиг в социальном восприятии, нравах и общепризнанных моральных обязательствах. Секулярная идеология поддерживает эксперименты в половой сфере, включая гомосексуальное поведение, для того, чтобы человек мог определить собственные индивидуальные предпочтения. Различия между допустимым и недопустимым в половых отношениях в современной культуре определяют соглашения участников.

Вследствие центральной позиции сексуальной самореализации вступление в брак без предварительной проверки возможного брачного партнера на способность доставлять удовольствие стало чем-то невообразимым. В результате возникла парадоксальная ситуация в обществе, в котором, с одной стороны, господствует гиперэротизм, а с другой - нет возможности поддерживать демографический уровень. Это произошло не только вследствие приемлемости и доступности недорогих и эффективных контрацептивов наряду с абортами, но в большей степени благодаря фундаментальным изменениям ценностей: сексуальное удовлетворение стало самоцелью, ограниченной только согласием. Отделение сексуальности от продолжения рода частично заимствовано еще из греко-римской культуры времен Христа и апостола Павла. Апостол говорил: «Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного

тела» (1 Кор. 6:18). Это воззвание адресовано культуре, в которой половые отношения вышли за пределы брака, существуют просто для удовольствия и с явно выраженным нежеланием иметь детей.

Существующее в современной культуре пренебрежение учением Апостолов распространяется на Западе и на большинство тех, кто высказывается в пользу традиционного христианства. Эти ораторы изменили основное направление своих христианских высказываний. Они занимаются приведением своих высказываний в соответствие с понятиями человеческого достоинства, равенства, прав человека и социальной справедливости, то есть с тем информационным полем, в котором существуют современные либеральные демократии.

Кроме наиболее консервативных римо-католиков, на Западе никто не поддерживает идею воздержания до брака. Менее консервативные католики пытаются делегитимизировать традиционную поддержку целомудрия, для чего публикуются данные о широко распространенном несогласии с такими нормами среди подавляющего большинства верующих [5]. Причина такого богословского приспособленчества (а также невозможности противостоять распространившейся практике аборт при неудачной контрацепции) может содержаться в самой истории западного христианства. Веками искажаемое учение о браке целенаправленно обесценивало дар человеческого сексуального удовольствия, относясь к этому удовольствию, даже в контексте брака, как к чему-то греховному. Блаженный Августин ошибочно понял некоторые замечания апостола Павла (1 Кор. 7:7) как поддерживающие его собственную неоплатоническую склонность полностью пренебрегать физическим существованием наряду с сопутствующим ему физическим удовольствием [6]. Позднее западное христианство восприняло эти предрассудки и закрепило ложную интерпретацию разделения апостолом Павлом жизни на жизнь «плоти» и жизнь «духа» (Гал. 5:16). Понятие «плоть» стало восприниматься буквально, а не как обозначение широкого спектра мыслей и действий. Также и понятие «дух» стало использоваться для обозначения рациональной и интеллектуальной жизни человека, вместо обозначения жизни, адекватно (т.е. при поддержке Святого Духа) отвечающей на призыв Христа ко спасению [7]. Такое искаженное понимание игнорирует, например, «плотский» характер интеллектуальных изысканий, совершаемых в состоянии гордости (Гал. 5:20). Это учение оставляет без внимания и «духовное» обоснование оценки брачного ложа как «непорочного» (Евр. 13:4). В результате такого искаженного богословствования сексуальность была сведена к постыдному (но, к сожалению, неизбежному) инструменту для продолжения рода. Христианский идеал целомудрия вырожден просто в пренебрежение к одному из источников человеческой радости и в навешивании на эту радость ярлыка греховности.

Деформированная христианская культура, навязывающая мужьям стыдливое отношение к их собственным сексуальным удовольствиям, воздвигла им прочное препятствие к получению таких удовольствий со своими женами в супружеском сосуществовании. В результате должны были возникнуть серьезные ограничения, которые необходимо было принять бескорыстной супружеской любви. Когда исследования и культурные установки, касающиеся сексуального удовольствия, наконец донесли до женщин информацию о том, чего они были лишены, они естественно были шокированы. Они почувствовали, что были лишены того, на что имели право: счастье супружеской жизни. К сожалению, эта возмутительная история в конечном счете легла в основание отказа от христианства как такового. Чтобы дистанцироваться от «христианского» пренебрежения сексуальностью как чем-то дурным, женщины стали игнорировать христианскую традицию во всей ее полноте [8].

Христианская традиция (сохраненная в целостности в Православной Церкви) рассматривает сексуальность как составную часть божьего творения. В самом начале мужчина и женщина были призваны не просто «плодиться и размножаться» (Быт. 1:28), но делать это, становясь «одной плотью» (Быт. 2:24). Учитывая и одобряя это сильное стремление людей к этому единению в жизни вне Рая, Божественное пророчество направляло и поддерживало мужей в том, чтобы оставить отца и мать. Это пророчество подтверждает при-

оритет брака перед обязательством подчиняться и заботиться о родителях (Быт. 2:24, Еф. 5:31). Апостол Павел подчеркивает собственное понимание этого единства, говоря о взаимном пользовании телами друг друга (1 Кор. 7:4) и одобряя взаимные обязательства оказывать друг другу «благорасположение» (1 Кор. 7:3).

Комментатор апостола, св. Иоанн Златоуст, определяет это единение в любви как возможность для духовного преобразования сексуального влечения: «Потому и Павел говорил: "никто не ищи своего, но каждый пользы другого" (1Кор.10:24). Польза каждого заключается в пользе ближнего, а польза ближнего в его пользе... То же можно видеть и в делах житейских: ни "жена, - говорит (апостол), - не властна над своим телом", ни муж, но жена мужа, и муж жены (1Кор.7:4)» [9].

Сам Христос сотворил Свое первое чудо на свадьбе (Ин. 2:1-11), показывая этим Свое благословение брака (Евр. 13:4). Он подчеркнул важность исключительной взаимности; говоря о нерасторжимости брака, в качестве единственной причины для развода Христос обозначил «porneia», то есть измену сексуальной верности (Мт. 19:9). Западное пренебрежение сексуальным союзом окончательно закрепилось в том, что священники не должны иметь половых отношений с женами или должны быть безбрачными. Православная Церковь, напротив, всегда подчеркивала праведность правильно ориентированных половых отношений (1 Тим. 4:2-3). «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака, и мяс, и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело, и что Бог, созидая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля, клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и отвержен от церкви. Также и мирянин» (Ап. 53, 66; IV Всел. 16; Трул. 13; Анкир. 14; Гангр. 1, 2, 4, 14, 21) Правило 51 Святых Апостолов).

Только при таком понимании сексуальности возможно адекватное восприятие христианского идеала целомудрия [10]. Отношение к собственным телам не как к частной собственности, используемой по личному усмотрению, но как к «храмам Святого Духа» (1 Кор. 6:19) возможно только в перспективе христианской культуры, основанной на Божественной любви. Именно в этом контексте послушания и верности любви святые отцы Церкви рассматривали сексуальность, как отношения в благословленном Церковью браке, как самостоятельную форму целомудрия. Именно об этом в «Церковной Истории» Сократа Схоластика говорил епископ Пафнутий: «Не возлагайте тяжкого ига на мужей посвященных, честен брак и ложе не скверно. Как бы, от избытка строгости, они не причинили вреда Церкви, ибо не все могут перенести подвиг бесстрастия. Может быть, чрез это не сохранится и целомудрие каждой жены (а целомудрием называл он соитие с законною женою)» [11].

Таким образом, абсолютное отвержение сексуальных отношений вне брака не является одной из форм подавления или наказания за что-то. Целью является поместить сексуальное удовольствие в контекст, предназначенный Богом для приближения к Его любви. Соответственно, все сексуальное удовольствие человека помещено в уникальные, имеющие первостепенное значение отношения с супругом (супругой) в том числе и для того, чтобы рождающиеся вследствие этого удовольствия дети, а также вся семья и вообще все близкие люди стали более чуткими к принятию призывающей Божественной благодати.

Разумеется, в условиях падшей человеческой природы для реализации подобного послушания и доверия необходима борьба. После разрыва живой связи с Богом в Раю человек начал страдать и испытывать духовную жажду и тоску, которая также приняла неверное направление. Эта тоска более не сосредоточена на Божественном источнике всех благ.

Напротив, человек сосредоточился на сотворенных вещах, ценность которых воспринимается либо в связи с их воздействием на искаженные страсти человека, либо считается неотъемлемым свойством самих этих вещей, вне всякой связи с волей Творца. В частности, человеческое эротическое влечение к любимому человеку выродилось в стремление к сексуальному (и психологическому) удовлетворению. С учетом того, что

исходно человек был предназначен к соединению в любви с Богом, такое ложно направленное желание постоянно втягивает падшего человека в «прелюбодеяние», измену Божественной любви.

Без здорового христианского наполнения семейной жизни секулярная пропаганда равенства образования и карьерных возможностей (пропаганда, поддерживаемая христианами на Западе) влияет на молодых людей так, что на рубеже второго десятилетия своей жизни они становятся восприимчивы к призывам мира, который хочет «освободить» их от «устаревших» сексуальных норм. Характерной чертой идеологии образовательного и профессионального равенства полов, которое поддерживается как родителями, так и обществом в целом, является поощрение мужчин использовать женщин для их собственного сексуального удовлетворения [12]. Когда женщины беременеют, им сообщается, что допустимость аборта - это целостная часть их правильного освобожденного представления о самих себе. Так, «освобождение» женщин на самом деле освобождает мужчин от обязательств перед детьми, отцами которых они являются. Как видно из этого, аборт является неотъемлемой частью по сути антихристианской цели проекта образовательного и профессионального равенства полов.

Люди по-прежнему вступают в брак в надежде прожить долгую счастливую жизнь. Всем также известно, что многие браки заканчиваются разводами. Брачное законодательство в современном посттрадиционном обществе развивается в направлении либерализации, что всегда связано с разрушением веры в семью.

Существующий в секулярной культуре риск для семейных отношений заключается в том, что в отношениях все отчетливее делается акцент на человеческом достоинстве и равных правах для обоих полов. Несмотря на то, что семейные отношения носят частный, непубличный характер, требование равного статуса со стороны женщин постепенно усиливается. Отвергается традиционный авторитет мужа как главы семьи. Эти требования равенства становятся отчетливее и настойчивее в случае, когда жены независимы экономически. В соответствии с новой, якобы «демократической» моделью семейных отношений на смену взаимным уступкам и компромиссам супружеской любви приходят переговоры о «справедливом» распределении обязанностей и привилегий в доме и вне его [13].

Традиционная христианская гетеросексуальность и нормы полового поведения обвиняются в «гетеропатриархальном отношении к сексуальности» и осуждаются как «провозглашающие бинарные идеалы мужественности и женственности, нормализованной гетеросексуальности и определение социальных ролей по биологическим полам» [14]. В этом отказе от норм христианства секулярная биоэтика наиболее полно проявляется как выражение либеральных прав на сексуальные эксперименты и удовлетворение. Сегодня значительная часть общества рассуждает о гетеро- и гомосексуальных связях, а также об одноразовой развлекательной половой активности преимущественно в терминах «осмысленного ответственного отношения» [15]. Характер стоящей за этим культуры и его отражение в доминирующей секулярной биоэтике таковы, что дети и взрослые больше не рассматривают брак мужчины и женщины как естественные рамки, в которых только и возможна половая жизнь.

При обсуждении отношений мужчины и женщины разногласия между биоэтикой традиционного христианства и секулярными моральными конструкциями, которые доминируют в современной биоэтике, напоминают непреодолимую пропасть. Например, там, где традиционное христианство утверждает допустимость сексуальной активности только в браке мужчины и женщины, секулярная биоэтика поощряет сексуальные эксперименты, гомосексуальное поведение и личный поиск самоудовлетворения. Там, где христианство рассматривает семью как иерархичную и патриархальную структуру, в которой дети осознают авторитет родителей, а все члены семьи объединены в любви и ориентированы к Богу, секулярная биоэтика стремится отделить детей от авторитета родителей, убеждая самих детей становиться авторитетными и способными на принятие самостоятельных решений относительно образа жизни, включая половое поведение. В христианских семьях значительные силы тратятся на воспитание детей в антилиберальном

религиозном понимании традиционного христианства, на осознание приоритета спасения в сравнении с индивидуальной свободой, самоудовлетворением и сексуальной вседозволенностью. Детям прививается понимание ключевой роли повиновения Богу, значение христианской аскетики, ежедневной молитвы и милосердия как понятий, стоящих выше стремления к постоянному улучшению жизненных стандартов. В традиционных христианских семьях также живо понимание важности воспитания в детях осознания глубокой греховности аборта и детоубийства. Существующая секулярная биоэтика, напротив, утверждает для детей право на свободу развития ими их собственной половой идентичности, подчеркивает право на выбор и получение медицинских процедур, таких как обеспечение подростков средствами контрацепции без уведомления родителей или доступность инфраструктуры для аборта [16].

В культуре, которая больше не имеет целью Бога, призыв к освобождению от рабства страстям падшего естества звучит неубедительно. В ней любая аскеза, не ведущая к здоровью, красоте или профессиональному успеху, рассматривается как извращение. В том числе и целомудрие. Даже сам призыв к хранению целомудрия до брака воспринимается враждебно.

Одобрение внебрачных связей и приемлемость аборта как неотложной меры при неэффективной контрацепции, свойственные современной культуре, до некоторой степени можно объяснить протестом против искажения Христианства на Западе со свойственной ему (искажению) враждебностью к сексуальности. Однако это одобрение и приемлемость также свидетельствует об утрате среди многих христиан в Европе и Америке трансцендентного измерения жизни в мире. Широко распространенное мнение о том, что профессиональные достижения сами по себе приведут к появлению подходящего мужа, а в дальнейшем их можно будет легко совмещать с материнством, является опасной иллюзией.

В секулярном обществе детей необходимо защищать от влияния культуры, которая непрерывно вызывает к их страстям, тем самым препятствуя любому христианскому образу жизни. В таком окружении требуется посвящать все возможные ресурсы тому, чтобы поддерживать и питать домашнюю церковно-ориентированную атмосферу.

Секулярная культура рассматривает внебрачные связи как нормальное и здоровое явление. Эту точку зрения если не поддерживают, то смотрят на нее сквозь пальцы большинство западных христианских ученых. Такая позиция является греховной, поскольку препятствует верному восприятию призыва Христа ко спасению, которое невозможно без правильного покаяния и внутреннего противодействия собственным страстям. Это восприятие требует непрерывной работы над умерщвлением «ветхого человека». Цель любой аскетической деятельности, в том числе воздержания от внебрачных связей, в том, чтобы падший человек смог вернуться к союзу любви с Богом. Целомудрие, неважно, в браке или вне брака, представляет собой свободно выбранное послушание призыву Бога к любви, с помощью которого исцеляется человеческий эгоизм, распространившийся вследствие грехопадения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Mark J. Cherry. Sex, Abortion, and Infanticide: The Gulf between the Secular and the Divine. *Christian Bioethics*. 2011. No 17(1). P. 26.
2. Wilcox W.B. & Marquardt E. The State of Our Unions 2009: Marriage in America. Charlottesville, VA: The National Marriage Project. Pp. 69-70.
3. Popenoe D. 2007. The future of marriage in America. In *The State of Our Unions*. ed. D. Popenoe, and B. Whitehead, 8. Piscataway, NJ: The National Marriage Project. Available at: URL: <http://www.studymode.com/essays/The-Future-Of-Marriage-In-America-888321.html> (accessed: 29.11.2016).
4. Corinna Delkeskamp-Hayes, Tibor Imrényi. Claims, Priorities, and Moral Excuses: A Culture's Dependence on Abortion and Its Cure. *Christian Bioethics*. 2013. No 19(2). P. 201.
5. Catholics for a Free Choice, ed. 2004. *A World View: Catholic Attitudes on Sexual Behavior and Reproductive Health*. Washington, DC: Catholics for a Free Choice. Available at: URL:

- <http://www.catholicsforchoice.org/wp-content/uploads/2014/01/2004worldview.pdf> (accessed: 12.04.2018).
6. Augustine Of Hippo. Marriage and lust. The treatises on love / ed. O.P. Barb (Russian Academy of Sciences, 1994). Available at: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-supruzhestve-i-pohoti/ (accessed: 12.04.2018).
 7. Corinna Delkeskamp-Hayes, Tibor Imrényi. Claims, Priorities, and Moral Excuses: A Culture's Dependence on Abortion and Its Cure. *Christian Bioethics*. 2013. No 19(2). P. 203.
 8. Ibid. P. 202.
 9. St. John Chrysostom. Commentary on 1 Corinthians. Chapter 33. Available at: URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_64/33 (accessed: June 26.06.2016).
 10. Corinna Delkeskamp-Hayes, Tibor Imrényi. Claims, Priorities, and Moral Excuses: A Culture's Dependence on Abortion and Its Cure. *Christian Bioethics*. 2013. No 19(2). P. 204.
 11. Socrates Scholasticus. Church history. Book 1. Chapter 11. Available at: URL: http://azbyka.ru/otechnik/Sokrat_Sholastik/tserkovnaja-istorija-socrata/1_1 (accessed: 11.12.2016).
 12. Hauerwas S. Why abortion is a religious issue. In *The Ethics of Abortion*, eds. R.M. Baird and S.M. Rosenbaum. Buffalo, NY: Prometheus Books, 1993. Pp. 149-169.
 13. Corinna Delkeskamp-Hayes, Tibor Imrényi. Claims, Priorities, and Moral Excuses: A Culture's Dependence on Abortion and Its Cure. *Christian Bioethics*. 2013. No 19(2). P. 210.
 14. Jones T.F. Averting while male (ab)normality: Psychiatric representations and treatment of 'homosexuality' in 1960s South Africa. *Journal of Southern African Studies*. - 2008. No 34. Pp. 397-410, цит. по Mark J. Cherry. Sex, Abortion, and Infanticide: The Gulf between the Secular and the Divine. *Christian Bioethics*. 2011. No 17(1). P. 31.
 15. Mark J. Cherry. Sex, Abortion, and Infanticide: The Gulf between the Secular and the Divine. *Christian Bioethics*. 2011. No 17(1). P. 31.
 16. Ibid. P. 26.

Информация об авторе:

Шапошников Дмитрий Александрович, кандидат медицинских наук, врач отделения рентгенохирургических методов диагностики и лечения, Научный клинический центр им. В.А. Алмазова, диакон РПЦ МП, магистр богословия, аспирант, Санкт-Петербургская духовная академия
г. Санкт-Петербург, Россия
dmitr@dmitr.com
Получена: 14.04.2018

Для цитирования: Шапошников Д.А. Традиционное христианство и легитимация внебрачных связей. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2-2 . с.171-177.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-171-177.

Information about the author:

Dmitry A. Shaposhnikov, MD, PhD, Doctor of Department of Endovascular Methods of Diagnostics and Treatment, Almazov National Medical Research Centre, Deacon of the Russian Orthodox Church, Master of Theology, Postgraduate Student, St. Petersburg Theological Academy, Saint-Petersburg, Russia
dmitr@dmitr.com

Received: 14.04.2018

For citation: Shaposhnikov D.A. Traditional Christianity and legitimation of extramarital affairs. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. no.2-2. Pp. 171-177.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-171-177. (in Russ)